

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Орган парткома, дирекции, префекта и местного Ленинградского Индустриального Института

Год издания третий АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт, 1 корп., комн. 46—48
№ 91 (332) ВТОРНИК, 21 декабря 1937 г. Ц. 5 к.

20 лет ВЧК—ОГПУ—НКВД

20 декабря 1917 года Владимир Ильич Ленин подписал декрет о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция утвердила диктатуру пролетариата. Внутренняя и мировая буржуазия сплотилась против Советской власти, организуя восстания, провокации, покушения. Все средства подрывной работы были извлечены из вражеского арсенала и брошены против молодой Республики Советов. У нас нет другого ответа, — писал Ленин, — кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно (Ленин, том XXVII, стр. 139—140).

Этот ответ дала Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, руководимая пламенным большевиком Феликсом Эдмундовичем Дзержинским. ВЧК беспощадно разоблачила и покарала организации и группы буржуазии и помещиков России, сомкнувших единый фронт с разведками иностранных держав. Уже в первый год существования ВЧК ликвидированы „Комитет спасения Родины и Революции“ — контрреволюционная организация, объединившей в один букет капиталистов, помещиков, эсеров, меньшевиков и кадетов, монархическая организация офицеров — „военная лига“, штаб по отправке офицеров на Дон, остатков дома Романовых.

Лишаясь опоры в стране, презренные отбросы истории стали на путь террора. От черной руки врагов народа пали Урицкий и Володарский. Целясь в самое сердце Революции враги ранили Влади-

мира Ильича Ленина. Диктатурой пролетариата ответили трудящиеся на происки врагов, беспощадно разгромив их осиное гнездо. И в этой борьбе с врагами выросла и закалилась ВЧК.

В годы гражданской войны, когда огненное кольцо интервентов окружило страну Советов, когда банды Деникина, Колчака, Врангеля и Юденича раздирали по частям живое тело Республики, агенты контрреволюции внутри страны изо всех сил пытались подорвать оборону. Под руководством бесстрашного рыцаря революции первого чекиста Феликса Дзержинского, ВЧК разгромила агентуру германского империализма. Очистка тыла имела громадное значение для фронта, обеспечив его победу.

С окончанием гражданской войны, когда трудящиеся приступили к восстановлению народного хозяйства, враг изменил тактику, перешел к другим приемам подрывной деятельности. Пробравшись в советские хозяйственные организации — они готовили диверсионные акты, объединяя свои вредительские организации для того, чтобы экономической контрреволюцией подготовить реставрацию строя эксплуататоров.

Реорганизованная в ОГПУ, ВЧК и здесь разоблачает врага, ликвидируя организацию „шахтинцев“, „промпартию“, „Союзное бюро ЦК меньшевиков“, „Трудовую крестьянскую партию“. Хозяйственный организм Советского Союза был очищен от скверны, объединенной в этих контрреволюционных организациях, пытавшейся затормозить победную поступь строящегося социализма.

Руководимые великой партией большевиков, трудящиеся построили социализм.

Чем больше множатся победы свободных народов Союза ССР, тем ожесточеннее и наглее выступает против страны Советов враг, чувствующий в этих победах свою гибель. С подлыми намерениями проникают в наше отечество шпионы и диверсанты, установив тесный контакт с преступной бандой троцкистов-зиновьевцев-бухаринцев. Их объединяет звериная ненависть к счастью и победам трудовых народов счастливой страны. И не брезгая ничем — изменой, предательством, диверсией и двурушничеством — враги делают все, что в их силах для подрыва нашей социалистической системы.

Советская разведка раскрыла и будет раскрывать врагов, как бы умело и тонко они ни скрывались, чем бы они себя ни маскировали. Она сильна своей тесной связью с народом, окружающим горячей любовью своих честнейших сыновей — чекистов, она умело разгадывает все происки врагов, потому что во главе ее стоит сталинский нарком тов. Николай Иванович Ежов.

В капиталистическом мире органы разведки являются наиболее ненавистной частью государственного аппарата для широких масс трудящегося населения, поскольку они стоят на страже интересов господствующей кучки капиталистов. У нас, наоборот, органы советской разведки, органы государственной безопасности стоят на страже интересов советского народа. Поэтому они пользуются заслуженным уважением, заслуженною любовью всего советского народа.

Отлично подготовимся к экзаменам!

Через полмесяца начнутся зимние зачетные сессии. Каждый студент и студентка, каждый профессор и преподаватель выйдут на проверку того, как они работали в течение этого семестра. Предстоящие зачетные сессии будут экзаменом для каждой кафедры и всего института в том направлении, как они выполняют постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР „о работе высшей школы и руководстве учебным процессом“, как они борются за повышение качества учебы.

Итоги прошлого учебного года и первые экзамены этого года, проведенные в ноябре, говорят о том, что некоторые руководители факультетов и многие студенты еще не поняли всей важности указаний ЦК ВКП(б) и СНК об усилении самостоятельной работы студентов.

Враги народа Петровский и Евдокимов, орудовавшие в ГУУЗ'е и в нашем институте, всеми способами пытались сорвать учебный процесс.

Указание партии и правительства об усилении самостоятельной работы студентов, позволяющее еще выше поднять качество и подготовку молодых специалистов, они пытались сорвать.

Деканаты и руководители общественных организаций электромеханического, инженерно-физического, общетехнического и других факультетов не сделали из этих фактов вредительства необходимых выводов. Составив новые учебные планы, они решили, что все пойдет теперь тихо и гладко. Однако, первые же дни занятий в этом учебном году обнаружили расшатанность учебной дисциплины среди студентов. Так, на инженерно-физическом факультете группа 331а на 24 студента имеет 61 день пропущенных занятий; гр. 341а — 61 день; гр. 421 — 64 дня. Студентка Никольская (гр. 331а) прогуляла 61 час. Студентка-комсомолка Раскина (гр. 421) — 40 часов.

Массовый характер пропусков занятий и опоздания привели на общетехническом факультете.

В результате такой расхлябанности учебной дисципли-

ны самостоятельная работа студентов предоставлена самотеку и никем не контролируется.

Особенно сильно это сказалось на электромеханическом факультете. Этот факультет начал учебный год, имея около 1400 академических долгов. Нужно было принять все меры к тому, чтобы мобилизовать внимание студенчества на этот безобразный факт и по-настоящему взяться за ликвидацию последствий вредительства, несомненно, послужившего одной из основных причин этого огромной академической задолженности. Деканат и общественные организации факультета не сделали этого. Самостоятельная работа студентов осталась вне поля зрения деканата, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций факультета. В надежде на то, что студенты сами отвечают за качество своей учебы, они ничего не сделали чтобы хоть поинтересоваться самостоятельной работой студентов и организовать социалистическое соревнование среди них. А некоторые руководители групп (гр. 512 староста тов. Борцевич гр. 6. 423), воспользовавшись постановкой вопроса о перегрузке в некоторых группах факультета (совершенно правильной в отношении этих групп), пытались подвести под перегрузку и свои группы, загруженные нормально, и этим самым оправдать свою академическую задолженность за прошлый год.

Результатом всего этого явился то, что в ноябрьскую сессию на факультете образовалось более тысячи новых академических долгов.

Оставшиеся до экзаменов дни нужно максимально использовать на повышение дисциплины студентов и усиление их самостоятельной работы на основе широкого развертывания социалистического соревнования. Профбюро факультетов вместе с профкомом института проявляют в организации социалистического соревнования возмутительную бездельность. Этот вопрос в префектуре ЛИИ все еще „подрабатывается“.

Вся наша страна, воодушевленная победой сталинского блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР, деятельно готовится к новому году, к первому году третьей сталинской пятилетки.

По почину рабочих сталинского округа Москвы на предприятных страны развертывается массовое движение за достижение новых стахановских рекордов производительности труда.

Нет никаких сомнений в том, что студенчество и профессорско-преподавательский состав нашего института не останется в стороне от этого всенародного движения. Встретим первый год третьей сталинской пятилетки повышением качества учебы, широко развернем социалистическое соревнование, отлично подготовимся к январским экзаменам.

Пограничные эпизоды

Граница. Здесь, у самого края земли Советской, граждане великой родины социализма живут напряженной и кипучей жизнью.

В этой жизни нет мелочей. На завьюженном поле след — кто оставил его здесь? Волк из кустов выскочил — кто его спугнул? Филин захохотал — а филин ли это? Надо послушать, надо посмотреть, надо проверить.

И слушает пограничник напряженную тишину границы, всматривается, изучает и читает нероглифы следов, неожиданно и решительно окликает непрошеного гостя, вытряхивает из его карманов револьверы и яд, фальшивки и компас, а из черного продажного нутра — признание, от которых леденеет кровь.

О О О

— ...Как мы его задержали? Очень обыкновенно. Послал лейтенант меня и Паршутину на границу. Ну, а, конечно, с собакой, со своим „Лекарем“. Пошли мы. На границе встретили двух красноармейцев Еремина и Панкратова. Еремин мне докладывает, что минут 10 назад из кустов, что у самой границы, волк выбежал,

видать кем-то напуганный... Я приказал Еремину и Панкратову замаскироваться и усилить наблюдение, а сам вместе с Паршутинным тоже выбрал место поудобнее и стал наблюдать.

Зачем волку без причины пугаться? С полчаса сидели. Рассветать стало, а мы все сидим. Вижу — „оттуда“ на нашу сторону из кустов человек пробирается. Мы переглянулись: „примечай, мол...“ и ползком к нему. Ну, а потом обыкновенно уже. „На штык“, как у нас говорят, подпустили. „Стой! Руки вверх!“ и все как полагается. Растерялся он совсем. Не ожидал, конечно. Поднял руки. Обыскали мы его. Маузер взяли, две обоймы запасные, нюхательного табаку пачку (это, чтобы мой „Лекарь“ следа не взял). Стрихнин тоже был, паспорт „липовый“, денег пачка. Спрашиваю его: „Один ты, мол, границу перешел?“ Дрожит, в чувство еще прийти не может. „Один, — шепчет, — только там, — на границу указывает, — меня офицеры дожидаются“. Ну, пускай подождет, и повели мы его на заставу. Еремин и Панкратов на границе остались. Вот и все. Шпиок оказался. Девять ме-

сяцев для этого дела учили его „там“ и прахом вся наука пошла.

Закончив рассказ, т. Зайцев улыбнулся и достал из кармана серебряный портсигар — подарок наркома пограничнику Зайцеву за бдительность, смелость и находчивость.

О О О

Работали в поле колхозницы пограничного колхоза Павлина Михайловна Куксо и Мария Михайловна Жердецкая.

В полутора километрах от границы они заметили трех неизвестных. Пытались их задержать, но тем — и в лес. Недолго раздумывая, Павлина Куксо, что было сил, бросилась на заставу.

Далеко застава. Прибежала к воротам кордона, упала от усталости, только и успела вымолвить: „На болоте — шпионы!“. Лейтенант тов. Бахмендо поднял заставу „в ружье“ и с группой бойцов выехал на поиски.

Находился в это время в дозоре пограничник Барей Курбандалиев. Заметил он в лесу чужих. Трое... Окликнуть — разбежались. Потом их ищи поодиночке в лесу. Хлопот не оберешься. Пошел Курбандалиев, маскируясь, бесшумно за неизвест-

ными. Кончился лес. Вышли нарушители в поле. Здесь, решил пограничник, не убегут. Нарушители, видимо, считали себя уже в безопасности, когда вдруг за их спиной раздалось:

— Руки вверх!

Опешили враги. Медленно поднялись руки.

Тов. Курбандалиев „без происшествий“, как говорят пограничники, доставил всех троих на заставу.

О О О

Безгранична любовь народа к своим часовым границам.

Безгранична любовь часовых к своему народу, к своей родине, к своей партии, к самому родному и самому любимому человеку, отцу и другу — великому Сталину.

С его именем в сердце идет пограничник на границу, готовый к встрече с врагом, готовый к смертельной борьбе, готовый к тому, чтобы грудью своей закрыть врагу дорогу в родную страну.

Надежна и несокрушима сталинская вахта Советской страны!

О порядке проведения экзаменов и зачетов в высшей школе

Комитет по Делах Высшей Школы при Совнаркоме СССР предложил вузам проводить экзамены, как правило, по окончании учебных занятий в конце семестра в установленные учебными планами сроки. В том случае, когда дисциплины кончаются на протяжении семестра, директору предоставляется право разрешать студентам сдачу экзаменов непосредственно по окончании курса, но без освобождения студентов от текущих учебных занятий.

Обязательные отдельные зачеты проводятся лишь по дисциплинам, по которым имеются практические занятия (расчетно-графические и графические работы, лабораторные работы, работа в клиниках, мастерские, учебная и производственная практика).

Студенты, получившие неудовлетворительную оценку во время зимней сессии, обязаны ликвидировать задолженность в течение первой декады с начала занятий в весеннем семестре. При несдаче задолженности директору предоставляется право решить вопрос о допущении студентов к занятиям в весеннем семестре с обязательством ликвидировать эту задолженность в течение трех шестидневок до начала очередных весенних экзаменов.

Студенты, получившие неудовлетворительную оценку не более чем по двум дисциплинам в весеннюю экзаменационную сессию или получившие отсрочку по уважительной причине, обязаны сдать задолженность в течение первой шестидневки после начала занятий осенью.

Получившие неудовлетворительную оценку на весенних экзаменах более чем по двум дисциплинам к повторной сдаче экзаменов не допускаются, отчисляются из института или оставляются на второй год. Не сдавшие задолженность осенью, в зависимости от предшествующей успеваемости, также отчисляются из института или оставляются на второй год.

Неявка на экзамены по неуважительным причинам приравнивается к неудовлетворительной оценке.

Студенты, оставленные на второй год, могут быть решением директора, по заключению руководителя кафедры, освобождены от повторного слушания и сдачи только тех дисциплин, по которым у них имеется оценка „отлично“, и от повторного выполнения и сдачи зачетов по ранее выполненным и успешно сданным лабораторным работам.

В научно-техническом кружке металлофизиков

Одной из основных задач НТК, по моему, является задача научить студента работать с периодической литературой как отечественной, так и иностранной.

Другой важнейшей задачей НТК является приучение студента к самостоятельному решению тех или иных технических вопросов.

Третья задача—это углубление программного материала.

По этим трем направлениям и развивалась работа НТК гр. 441 ИФФ. Уже одно то, что работа проходила по строгому плану и ни разу этот план не был нарушен, говорит о многом.

На кружке было заслушано и обсуждено несколько докладов, связанных со специальностью металлофизики: „Резонансные методы определения модуля упругости“, „Влияние надреза на предел усталости при изгибе“, „Хрупкая прочность“, „Прочность каменной соли“.

На занятиях кружка иногда разгорались оживленные дискуссии. Студент Цобкалло, в процессе подготовки к докладу на НТК, сконструировал прибор по определению модуля упругости целлюлозы методом колебаний пластины. С докладом об этом Цобкалло выступил на научно-технической конференции.

Организатором кружка, его душой, является доктор технических наук Николай Николаевич Давиденков.

Ни одно занятие кружка не проходило без него. Будучи чрезвычайно занятым человеком, руководящим работами ряда лабораторий и разрешающим различные научные и технические проблемы, Николай Николаевич находит время не только для того, чтобы присутствовать на заседаниях кружка, но и для того, чтобы помочь деловым, методологически продуманным советом студенту, готовящемуся к докладу.

Опыт работы Н. Н. Давиденкова нужно учесть многим руководителям кружков.

Захаров

НА ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН

После ноябрьских экзаменов на электромеханическом факультете появилась тысяча с лишним новых академических долгов. Нельзя сказать, что не было никаких оснований ожидать подобного безобразнейшего результата выполнения учебной программы.

Факультет, по существу говоря, на большом протяжении времени существует без хозяина. Декан факультета проф. Костенко давно перестал руководить факультетом, передоверив его полностью своему заместителю тов. Рузину.

И вот, встав перед фактом срыва учебной программы, декан факультета в лице тов. Рузина пытается объяснить этот безобразный факт тем, что на факультете занимаются лентяи, люди, не чувствующие никакой ответственности за качество своей учебы и вообще полдоразительные иждивенцы. Это объяснение по меньшей мере является примером самой беззастенчивой клеветы на советское студенчество. В семье, конечно, не без урода. И на нашем факультете найдутся лодыри и люди, не чувствующие ответственности перед институтом. По отношению к ним нужно создать нетерпимое отношение, прежде всего со стороны всего студенчества.

Однако, неупеваемость на электромеханическом факультете не есть результат лодыричества.

Лентяев у нас на факультете не так уж много, а вот хвостистов несколько сот человек. Главное—в плохой организации работы,—в работниках факультета, не желающих наладить расшатанный учебный процесс и решительно повысить учебную дисциплину на факультете.

Могли ли быть иные, лучшие результаты ноябрьских экзаменов?

Да, могли. Еще 17 октября в газете „Индустриальный“ была опубликована статья „Покончить с политической беспечностью на электромеханическом факультете“. Там отмечалось, что в результате неправильно составленных учебных планов к началу учебного года на факультете насчитывалось 1400 академических долгов. Дисциплина среди студентов при явном попустительстве деканата расшаталась до невозможности.

Что нужно было сделать, после опубликования этой статьи, руководителям факультета?

Прежде всего оставить свои каби-

неты и спуститься в группы к студентам, выяснить действительное положение вещей и вместе со студентами сделать большевистские выводы.

Но не в правилах руководителей электромеханического факультета работать в контакте со студентами.

Проф. Костенко, устранившись от факультета, не бывает в группах, не знает студентов и не знает действительного состояния учебного процесса в группах.

Заместитель декана тов. Рузин вместо того, чтобы пойти в группы выявить истинные причины безобразий на факультете и принять большевистские меры к повышению качества работы факультета, счел себя обиженным, пытался опровергнуть приведенные факты и проявил возмутительное непартийное отношение к печатному слову.

Газета тогда сигнализировала, что в результате вредительски составленных учебных планов в группе 501 (спец. электрические машины) придется сдавать в ноябре академическую задолженность по проекту подъемника, курс конструкций электрических машин, проект машин постоянного тока и, кроме того, лабораторию машин переменного тока, лабораторию электромашиной аппаратуры, курс турбогенераторов, проект машины переменного тока, технику безопасности и пожарное дело.

Группе 440 (спец. автоматика и телемеханика) нужно было сдать в ноябрьскую сессию 6 предметов, нормально запланированных в этом семестре: курс конструкций реле, распределителей и регуляторов, симметричные машины, основы автоматики и телемеханики, методы дальней связи, электрические сети и гидравлику.

После опубликования этих сигналов никто из руководителей факультета не побывал в этих группах и ничего не предпринял. И вот результаты: в гр. 440 на каждого студента теперь приходится по 2—3 академических долгов, а группа 501 имеет 63 академических долгов на 15 студентов.

В группе 514, о которой также сообщалось в статье,—32 академических долгов, несмотря на то, что сессия фактически была для этой группы продлена, так как студенты выехали на преддипломную практику с двухнедельным опозданием.

Студенты этих групп почти дипломанты. Когда же, по мнению руководителей деканата, они смогут сдать свои долги? Когда они приступят непосредственно к дипломному проектированию?

Только несколько студентов групп 542 и 543 (спец. автоматика и телемеханика) сдали курс автоматизации энергосистем. Литературы по этому курсу почти нет. Конспектировать лекции проф. Доманского очень трудно и одним из основных пособий является... тетрадь студентки Алексеевой, которая обладает способностью почти стенографически записывать лекции. На эту тетрадь положительно создается очередь.

О таком положении с литературой в гр. 542 и 543 в деканате знали и ничего не предприняли.

Группа 424 (спец. передача электрической энергии), ввиду затяжки оформления на завод, приступает к практике с месячным опозданием. Раньше об этом деканат не беспокоился.

Все эти факты говорят о том, что деканат электромеханического факультета не излечил необходимых уроков из фактов вредительства на факультете, не понял решения бюро городского комитета ВКП(б) и до сих пор не предпринял никаких мер для ликвидации последствий вредительства.

Партийная, комсомольская и профсоюзная организации факультета не помогли в этом деканату.

Еще 20 октября из прений на партийном собрании было совершенно ясно, что вопрос о положении на факультете необходимо ставить решительно и немедленно. Партийный комитет ограничился созданием комиссии, которая „заседает“ на протяжении полутора месяцев.

Партийный комитет не нашел времени и мужества для того, чтобы поставить вопрос о состоянии учебного процесса перед всем студенчеством факультета и мобилизовать его внимание на необходимость работы факультета и повышения дисциплины среди студентов.

Напрашивается лишь один вопрос—способно ли руководство электромеханического факультета большевистски выполнить возложенные на него задачи?

И. Алексеев
Д. Марголин
П. Ясеновец

ВО ВЛАСТИ САМОТЕКА

Недавно закончилась сдача академической задолженности по IV курсу. Итоги—более чем плачевные. Было 354 академических долгов, осталось—144. Масса академических долгов приходится на аналитическую химию. На III курсе сейчас 100 академических долгов на 61 человека. Из них 44 академических долгов имеют 27 комсомольцев. Основные предметы—динамика и сопромат.

Причиной такого большого количества академических должников на III курсе (70 проц. студентов) является то обстоятельство, что на II курсе наряду с такими серьезными предметами, как теоретическая механика, сопротивление материалов и математика, студенты проходили аналитическую химию, которая отнимала массу времени.

Это ненормальное положение существует и сейчас на нынешнем II курсе. На него нужно обратить серьезное внимание.

Сейчас студенты-должники готовятся к экзаменам. Остро стоит вопрос о консультациях. Кафедра сопромата выделила достаточное количество консультантов. Совершенно иное положение на кафедре теоретической механики. Там консультации проводятся в I, IV и V день шестидневки по 2 часа. Участвуют в них только четыре преподавателя.

Этого явно недостаточно, так как сейчас, перед экзаменами, наблюдается большой наплыв студентов II курса на консультации.

Зам. зав. кафедрой доц. Шмидт заявил, что больше консультантов выделено не будет, так как за консультации денег не платят.

С самого начала года у нас были заключены договоры на социальное обслуживание между группами III и V курсов. Сейчас договора проверены только в двух группах—303 и 305, и проверка показала, что в основном они не выполнены.

Взять хотя бы пункт о сдаче заданий по деталям машин. Основная масса студентов 305 группы сдает сейчас расчет вала, хотя уже нужно рассчитывать комплексное задание. Бывший профорг. 305 группы Иоффе совершенно не заботился о выполнении договора и не заострял внимания группы на этом вопросе.

Громадным, вопиющим недостатком академической работы является тот факт, что на IV курсе, который пришел с практики еще 13 ноября, до сих пор не заключены договора. Отсутствует также проверка договоров.

На факультете, особенно на III курсе, низкая дисциплина. Очень часто преподаватель, придя на лекцию, видит лишь треть студентов. Это почти обычное явление в потоке ВВП III курса. Был такой случай, что несколько студентов 301 группы опоздали на лекцию по диамату на 20 мин. и все же зашли в аудиторию. Среди этих студентов был и комсорг—Титов.

На лекции по диамату (11 декабря) студент 301 группы Власов допустил чуть ли не хулиганский поступок—стал с шумом выпускать воздух из футбольного мяча. Староста этой группы Чулков, как видно, совсем не заботится о поднятии дисциплины студентов.

На III курсе сейчас работают два научно-технических кружка—физической химии и металлографии. Студенты работают в лабораториях и даже помогают в научно-исследовательской работе кафедр. Например, студент Пламеневский работает по свинцовым сплавам для аккумуляторов, комсомольцы Самарев и Жуков—по диффузии металлов.

IV курс еще не раскатался, но и там скоро начнет работать ряд секций. В ближайшее время будет созвано собрание НТК, которое должно избрать бюро.

Одной из задач академической работы является просмотр учебных планов факультета.

А с ними у нас не все благополучно. Это показало проведенное недавно производственное совещание III курса. По физической химии учебный план был составлен так, что студенты, прослушав лекции, должны были сдавать экзамен, совершенно не работая в лаборатории, хотя это явно противоречит постановлению ЦК и СНК.

Лекции по деталям машин должны были кончиться 11 января, а срок сдачи комплексного задания—1 января. Следовательно, студенты должны были делать расчет, не зная его теоретических основ.

Эти факты говорят о явном вредительстве в составлении учебных планов.

Следует отметить, что общественные организации факультета не уделяли должного внимания академической работе. Академработник комитета ВЛКСМ тов. Чирский ограничивался составлением плана, заключением договоров и организацией некоторых НТК.

Работник по соревнованию, выделенный профбюро, не ударил пальца о палец и только новые работники начинают сейчас понемногу раскачиваться.

Комитет ВЛКСМ факультета во время выборной кампании уделял практической работе в институте совершенно ничтожное внимание.

Александров. Металлург. ф-т

Комсомольцы в стороне от академической работы

До экзаменов остались считанные дни. Однако, комсомольские факультетские организации совершенно не занимаются академической работой. Несмотря на то, что на каждом факультете имеются сотни долгов, никакой работы по организации консультаций, по организации групп академических должников не проводится.

Ни на одном факультете нет расписания сдачи академических долгов, а если оно и есть, то студенты не знают его. Нигде не разъяснено, что до ликвидации старой академической задолженности студент не будет допущен к сдаче экзаменов по текущим в данном семестре дисциплинам.

Вместо того, чтобы возглавить работу по ликвидации академической задолженности, комитеты ВЛКСМ факультетов плетутся в хвосте. На электромеханическом факультете комитету ВЛКСМ (секретарь Баркаган) даже точно не известно, какая задолженность имеется у студентов. Не лучше обстоит дело и на ОТФ (II курс, секретарь комитета Седов), промтранспортном факультете (секретарь комитета Дубинов, академработник Шиндлер), металлургическом факультете (академработник комитета Чирский).

Совершенно не занимались комитеты ВЛКСМ факультетов вопросами социальности. Индивидуальные обязательства студентов и групповые договоры не проверялись. Фактически социальность на факультетах забыта. Забыта громадная сила, движущая труд и учебу студентов.

На I курсе ОТФ (академработник комитета ВЛКСМ Бондаренко) студенты, в том числе и комсомольцы, не желают брать на себя никаких обязательств, мотивируя это тем, что „они—люди новые в институте“. Этот, совершенно неправильный взгляд на социальность, как на метод, пригодный только для студентов старших курсов, очевидно, разделяет и комитет ВЛКСМ I курса (секретарь комитета Сиворакаша), так как в группах до сих пор не проведено никакой разяснительной работы, не заключены договора, обязательства взяли на себя только несколько человек.

Ни на одном факультете не занимаются вопросами оживления социальности. Труддисциплина в группах расшатана до предела. В числе злостных прогульщиков много комсомольцев. Ни одна комсомольская факультетская организация не занималась вопросами труддисциплины комсомольцев. Совершенно не работают или впадают в жадное существование научно-технические кружки (НТК). Комсомольские организации ничего не сделали для оживления их работы. В НТК работает очень небольшое количество студентов, и то весьма вяло.

До экзаменов остались считанные дни. Комсомольские комитеты факультетов должны немедленно крепко взяться за академическую работу, оживить социальность, заняться работой по организации НТК, поднять труддисциплину в группах, возглавить борьбу за отличную успеваемость студентов.

Демьянович

Готовимся к отчетному литературному концерту

Класс художественного слова, под руководством преподавателя А. Я. Верина, готовится к полугодовому отчетному литературному концерту.

В программе:

Пушкин—Египетские ночи (отрывок).

Пушкин—Деревня.

Гоголь—Шинель (отрывок).

Тургенев—Стихотворения в прозе.

Блок—Двенадцать.

Из современных авторов будут прочтены:

Маяковский—Юбилейное.

Паустовский—Музыка Верди.

Гусев—Моя Родина.

Концерт предполагается провести в первой декаде января.

СМЕЛЫЕ И МУЖЕСТВЕННЫЕ ЛЮДИ НУЖНЫ НАШЕЙ СТРАНЕ

„Как любящая и заботливая мать, советская власть оберегает здоровье молодежи и заботится о ее культурном отдыхе. Ежегодно государство предоставляет трудящемуся оплачиваемый отпуск. Для молодежи открыты санатории и дома отдыха. К ее услугам—парки и клубы, библиотеки и читальни, театры и кино. Миллионы юношей и девушек занимаются физической культурой и различными видами спорта. Для молодежи советской властью созданы стадионы, водные станции, туристские базы, тиры, аэроклубы“. (Из обращения ЦК ВЛКСМ, ЦС Осоавиахима и Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта ко всем молодым избирателям).

Летние каникулы многие студенты нашего института провели в лагерях Аэроклуба. Без отрыва от учебы в институте они подготовили из себя летчиков. Так, овладевая наукой и культурой, наша студенческая молодежь повышает свои оборонные знания, чтобы в любую минуту сменить книгу на винтовку и встать на защиту нашей социалистической родины.

Воспоминаниям студентов о днях, проведенных в лагерях Аэроклуба, посвящается эта страница.

Студент
ОТФ тов.
Седов
секретарь
комитета
ВЛКСМ
II курса.
Окончил
летную
школу
Аэроклуба
на
„отлично“

НАШИ ЛЕТЧИЦЫ

При комплектовании студенческого отряда нам сообщили, что в его составе будут работать летчицами-инструкторами три женщины.

Мы обучались в группе инструктора О. Н. Ямшиковой. Наша группа вышла на первое место в отряде по всем показателям. Технику пилотирования пять человек из нас сдали на „отлично“ и 5 на „хорошо“.

Всеми своими успехами группа обязана прежде всего своему инструктору — тов.

Ямшиковой. Прекрасная техника пилотирования и высокая личная дисциплинированность, скромность и требовательность как к себе, так и к учтям, характеризуют тов. Ямшикову, как лучшего инструктора в отряде.

Тов. Ямшикова — комсомолка. Она любит авиацию так же крепко, как любит ее и вся наша советская молодежь.

Пилоты 3-й группы
инструктора Ямшиковой:
Г. Седов, В. Смирнов,
Н. Пульцин

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Летать я должен был вечером, но явился утром. Погода удалась хорошая: тихо, небо ясное. На аэродроме—шум опробуемых моторов, заглушающих все команды и говор людей. Самолеты вырываются на старт и делают первые полеты. Пока идут полеты с курсантами с нами беседует техник.

— Самолет из виду упускать нельзя и когда он в воздухе—надо все время следить за ним: может случиться вынужденная посадка или еще что... При встрече самолета следует быть осторожным и не бежать ему навстречу; встретив самолет, надо его всегда, хотя бы бегло, осмотреть.

Курсант, следивший за самолетом, кричит: „Девятка!“ И двое людей, отделившись от группы, бегут к рулящему вперед самолету. Самолет на линии красных флажков, происходит пересадка курсантов и самолет снова поднимается в воздух. Группа курсантов обступает, только что летавшего товарища.

— Ну, как?
— Ничего.
— Странно?—спрашивает курсант, и сам, устыдившись своего вопроса, виновато улыбается.

— Нет. Даже скорости не видишь, если не смотреть на прибор.

— Качает?

— Какая же качка, когда утро, да и ветру нет.

Долго бы еще говорили, но тут раздается опять: „Девятка“. И через несколько мгновений мы обступаем второго курсанта, „понюхавшего“ воздух.

Полетел четвертый курсант. Я был пятым, но тут надвинулась низкая облачность и... полеты прервались. Появилось опасение—а вдруг полеты совсем закроют?

Но опасения рассеялись так же быстро, как появилась и рассеялась облачность. Инструктор сказал: „Приготовиться к первому полету“. Приготовления не долги. Самолет на старте. Через резиновый шланг слышу голос инструктора: „Вы летите „пассажирами“. Управление не трогать. Слушайте меня и наблюдайте за местностью“.

Старт дан. Машина тронулась с места и, подпрыгивая, побежала вперед, все время набирая скорость. Но вот толчки прекращаются. Самолет набирает высоту и в мгновение, окруженный лесом, большой аэро-

Я ПИЛОТ

Год назад я поступил в школу летчиков. Быстро летело время, подошло к концу теоретическое обучение, настала пора экзаменов. Я к этому времени уже так привык к летной школе, точно всю жизнь мечтал стать летчиком. Большую часть экзаменов я сдал на „отлично“, ибо твердо знал, что без знания теории мне не добиться успеха в практике.

Помню свой первый полет. Самолет плавно набирает высоту. Деревья уходят куда-то назад и вниз. Горизонт, затянутый белой дымкой, быстро расширяется. Как на карте, вырисовываются реки, дороги, озера, селения. Вот Озерки, вот Финский залив, вот чернеет на горизонте Ленинград и из общей черной массы выделяется купол Исаакиевского собора.

...Самолет довольно круто накрывается и я вижу прямо под собой землю. Невольно хватаюсь рукой за борт кабины. Это самое „сильное“ впечатление за первый полет. Дальше—я сам быстро привыкаю к разворотам.

Помню свой первый самостоятельный полет. Перед собой я не вижу головы инструктора. Я чувствую, что все зависит от меня. Машина чутко слушается рулей. Все мои движения сразу становятся четче и плавнее. После первого разворота, когда немного можно ослабить внимание, я что-то кричу во все горло, хотя не слышу самого себя. Пока немного, пока я летаю только по „коробочке“. Но все же я летаю самостоятельно.

Помню и свои первые полеты в зону на выполнение фигур высшего пилотажа.

С каждой новой фигурой, с каждым новым часом, проведенным на самолете, я чувствую к нему все большую привязанность. Я окончил летную школу, получил звание пилота. Но на этом не собираюсь закончить свое знакомство с авиацией. Думаю продолжать повышать и совершенствовать свою технику пилотирования. Я твердо знаю, что обучался в школе пилотов не ради спорта. Я знаю, что летчики нашей стране нужны для грядущей схватки с капиталом, и это заставляет меня с еще большей любовью относиться к искусству самолетовождения.

В. Блинов

Пилот тов. Пульцин

дром стал желтой площадкой, окруженной кустиками.

Долго я ждал этого дня. И вот подо мною земля и небывалые просторы. Пролетаем первый круг над аэродромом. Вдали через лес проходит ленточка дороги, впереди блещит вода. Далекая и невидимая с земли, она теперь кажется досягаемой одним поворотом рукоятки. Внизу проходят вылетающие и садящиеся самолеты.

Предпоследний разворот. Инструктор „убирает газ“ и машина планирует. Приближается земля и, словно наступая перед самолетом, сторонясь его, бежит назад все быстрее и быстрее. Машина касается земли и бежит подпрыгивая. Вот она почти останавливается и мы рулим. Мой первый полет завершен.

... Теперь я имею уже много самостоятельных и более интересных полетов, но первый полет запоминается лучше всех других.

Н. М. Пульцин

Студент тов. Регель. Окончил летную школу Аэроклуба на „отлично“

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

День 5 сентября является для меня знаменательным. В этот день я сдал экзамен на право вождения самолета—на пилота. Вечером этого дня подходит ко мне инструктор Савицкий и говорит: „Тов. Цурцумия, пойдете сейчас сдавать экзамен. Будете выполнять его задания“.

Я подхожу к машине.

— Разрешите сесть.

— Садитесь.

Я повторяю задание, беру разрешение на взлет и взлетаю.

Выполнив задание, вхожу правильно в круг и делаю расчет на посадку. Подойдя к высоте 7 метров, начинаю плавно выбирать ручку на себя и произвожу посадку у „Т“ на „отлично“. Выруливаю на предварительный старт.

Я вылезая из кабины и говорю.

— Разрешите получить замечания.

— Замечаний нет, зачет принят.

Поздравляю с окончанием.

Я от радости улыбнулся и доложил инструктору и командиру отряда о своем полете.

Вот это и есть мой первый шаг в авиации.

Г. Л. Цурцумия

ОДИН В ВОЗДУХЕ!

Наступало прекрасное, солнечное утро. Легкий ветерок чуть-чуть покачивал еще мокрую от росы траву аэродрома и утренняя дымка тонкой кисеей окутывала горизонт.

Жизнь на аэродроме, как и всегда, началась рано и к этому времени была ключом. На земле и в воздухе ревели моторы, садились и взлетали самолеты.

Я уже совершил с инструктором три полета по кругу и подрулил самолет на линию предварительного старта.

Когда самолет остановился, я хотел вылезть из кабины, но инструктор сказал: „Сидите“ и вылез сам. Стоя на плоскости, он сделал мне еще несколько замечаний о полетах и прибавил: „...Но в общем ничего... Сейчас полетите с командиром отряда“,—спрыгнул на землю и пошел к месту около стартера, где сидели командир отряда и командир звена.

Командир отряда сразу же надел шлем и, садясь в кабину самолета, сказал мне: „Полет по кругу... Выруливайте“. Я вырулил к стартеру и попросил старта. Взлетел хорошо. Дальше пока тоже все шло хорошо. Но вдруг, у третьего разворота командир отряда убирает газ и говорит: „Мотор испортился... Садитесь“.

Я перевожу самолет на планирование и оглядываю местность. До аэродрома далеко—не долететь. Под собой я вижу небольшую полянку, годную, однако, для посадки. Полянку пересекает вдоль проселочная дорога. Даю правую ногу и левый крен. Начинаем скользить. Но полянка слишком близко под нами. Кладу ручку до борта и полностью на себя. Скользим так, что расчалки свистят и земля с бешеной быстротой несется на самолет. Вывожу из скольжения у края полянки. Иду на посадку, но не успеваю погасить скорость, развившуюся вследствие крутого скольжения, пролетаю всю полянку и пытаюсь приземлиться в кустах. Командир отряда качает головой и дает газ. „На аэродром“—передает телефон.

Дальше все идет как по маслу. Когда мы приземлились второй раз, командир отряда вылез из кабины и спросил: „Ошибки понятны?“ Я сказал что понятны, и он, не сказав ни слова, ушел. Я сидел в самолете и не знал, что мне думать—сдал или нет.

Через минуту подошел инструктор, переключил контакты в мою кабину и, уходя, сказал: „Пять полетов по кругу... Не отходите далеко от аэродрома. Выруливайте“.

Я взлетел. Один в воздухе! Как описать чувства, охватившие меня? Все во мне плясало и пело. И я пел и кричал, едва слыша самого себя из-за все заглушающего рева мотора.

А далеко внизу, на земле, все было попрежнему—суетились крошечные человечки, двигались игрушечные автомобильчики. И немного обидной показалась мне мысль, что люди на земле, даже взглянув на самолет, не подумают, что на нем лечу я и притом совершенно один. Слева на аэродроме спокойно белел посадочный знак. Убираю газ. Иду на посадку. Все мое внимание направлено на финиш. Следствием этого явился точный расчет и хорошая посадка.

В этот день я сделал восемь самостоятельных полетов и все время чувствовал себя именинником. После полетов я подошел с рапортом к командиру отряда. „Замечаний не будет. Все хорошо. Поздравляю“,—сказал он, пожимая мне руку.

Н. Носов

КАК МЫ ПОМОГАЕМ ДЕРЕВНЕ

В постановлении бюро Ленинградского Обкома ВКП(б) от 2 февраля 1936 года „о культурно-просветительной работе в деревне на ближайшее время“ говорится и о том, чтобы культурные учреждения города помогали в культурном росте деревне. Наш институт откликнулся на призыв Обкома ВКП(б) и шефствует над Уторгошским районом Ленинградской области (180 км. от Ленинграда). Этот район разделен на 17 сельсоветов, которые объединяют 112 колхозов.

Я хочу рассказать о работе, продолженной с ноября 1936 г. по настоящее время. За это время в район было послано 23 агитатора, которые проводили доклады, беседы, помогали в выпуске газет и т. д. Среди докладов только один был посвящен антирелигиозным вопросам, несмотря на то, что колхозы настоятельно требуют докладчиков-антирелигиозников.

Тов. Симановский с ИЭФ был послан летом на 1½ месяца, тов. Чернышевский — на 1 месяц. Тов. Крючков с ИЭФ ездил на посевную на 18 дней. Остальные посылались на 2—3 дня. Так как практика показала, что за такой короткий срок можно сделать очень мало, в последнее время мы посылаем людей на 5—7 дней. Агитаторы провели ряд докладов на следующие темы: „19-я годовщина РККА“, „Положение женщин в СССР и в капиталистических странах“, „Лампочка Ильича“, „Парижская коммуна“, „1 Мая“, „Об иностранном шпионаже и троцкистско-бухаринских вредителях в СССР“, „Об избирательном законе в Верховный Совет СССР“. В настоящее время в район уехало 10 агитаторов.

Была проделана большая работа по обследованию радио-установок.

Радиотехник с ИФФ тов. Артемьев повез исправленный нами радиоприемник и установил его в Видонском с/совете. Летом в Уторгошский район была послана бригада художественной самодеятельности ЛИИ, которая пробыла там 14 дней и дала

12 концертов в различных колхозах. Кроме посылки людей в марте 1937 года была проведена работа среди 33 председателей колхозов нашего подшефного района, которые были на 20-дневных курсах, созданных Облсполкомом.

Под руководством прикрепленного к курсам студента Быстрова были выпущены 2 стенгазеты, проведено 16 чтот газет и три беседы.

Кроме централизованного культурно-обслуживания, во время которого председателями колхозов были рассмотрены теа-постановки и кинофильмы: „Мы из Кронштадта“, „Слава“, „Аристократы“, „Салют Испании“, „Депутат Балтики“, „Аэроград“ и „Последняя ночь“, по линии шефской работы было проведено не менее 10 культурных мероприятий, экскурсии в музей истории религии, в зоологический сад, в ботанический сад и две экскурсии по городу.

За чашкой чая в клубе ученых состоялась встреча председателей колхозов с профессорско-преподавательским составом и общественностью института.

Из книг, отобранных библиотекой клуба ЛИИ и собранных у студентов, отправлено 860 шт., не считая 400 книг, оставленных в районе агитаторами.

Двигатель, посланный профкомом, установлен в Звездском с/совете и работает на мельнице.

Посылка плакатов, лозунгов, фотожурналов, альбомов Кирова и Ленина пришло к нам нельзя более кстати. Это же можно сказать о 46 физических приборах (волшебный фонарь, весы технические, котел паровой, манометр ртутный, лупа, вольтметр, электроскоп и т. д.), полученных в этом году подшефным нам районом.

Я коротко рассказала о работе, проделанной шефкомиссией. В заключение хочу добавить, что если бы в нашей работе приняли участие совет жен и общественность института, мы бы добились более положительных результатов.

Председатель шефской комиссии М. Федорова

КОМИТЕТ, ОТОРВАВШИЙСЯ ОТ КОМСОМОЛЬЦЕВ

27 и 30 ноября на ГТФ проходило отчетно-выборное комсомольское собрание.

Беззубый отчет бывшего секретаря комитета тов. Володенкова, лишенный какой бы то ни было самокритики и изобиловавший замазыванием основных недостатков работы, наглядно показал состояние комсомольской работы, особенно в нынешнем семестре. Вместо критического отношения к делу, тов. Володенков делал упор на мнимые успехи своей работы в прошлом учебном году, уделив „работе“ в этом семестре 2 минуты.

Комсомольцы (Огурцов, Хорев, Бейлина, Рашевский и др.) резко критиковали работу комитета и главным образом его бывшего секретаря тов. Володенкова.

Как ни печально, но остальных членов комитета даже не критиковали, так как они от работы совсем отстранились (Чистяков, Егоров, Зарубаев, Абелев).

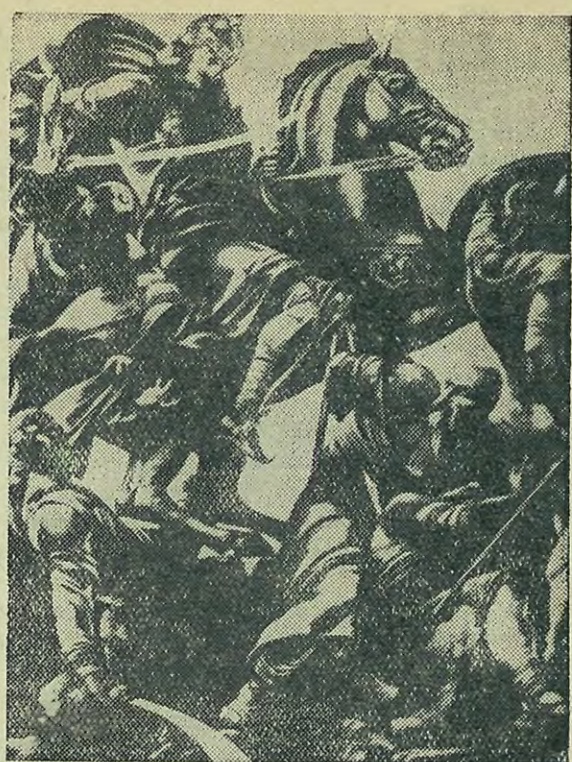
Смешными и недостойными комсомольцев были выступления членов старого комитета Егорова и Абелева, у которых не хватало смелости признать свою бездеятельность.

Собрание признало работу комитета неудовлетворительной, отметив отсутствие работы по повышению бдительности в связи с решениями IV пленума ЦК ВЛКСМ о засоренности комсомольской организации врагами народа и людьми, с ними связанными. Отсутствовала на ГТФ и агитационная работа в связи с избирательной кампанией. С внесоюзной молодежью не занимались совсем.

Собрание отметило некомпетентное отношение к работе тов. Володенкова, который не сумел организовать комсомольский актив, в результате чего получился разрыв с комсомольской массой и развал комсомольской дисциплины, о чем ярко свидетельствует тот факт, что 27 ноября комсомольское собрание не закончилось из-за ухода комсомольцев и для выборов в новый комитет не оказалось даже нужного кворума.

Вновь избранному комитету ВЛКСМ ГТФ необходима помощь как со стороны комитета ВЛКСМ института, так и со стороны парторганизации ЛИИ. Иначе срыв комсомольской работы в этом семестре неизбежен.

М. Кириллов

„МОСКВА 1937“

Лион Фейхтвангер

На днях в издательстве ГИХЛ вышла новая книга немецкого писателя антифашиста Лиона Фейхтвангера „Москва 1937“ (отчет о поездке для моих друзей).

Среди злобного, змеиного шипения фашистских разбойников пера прозвучал голос честного человека, старающегося найти объективную точку зрения на жизнь Советского Союза.

Фейхтвангер один из тех немногих писателей не коммунистов, которые видят в фашизме свирепую угрозу миру и цивилизации и борются с ним оружием художественного слова.

Для советского читателя книга Л. Фейхтвангера представляет поэтому значительный интерес, как попытка трезво и объективно описать жизнь Советского Союза, его хозяйственное и культурное строительство, его позицию в вопросах мировой политики.

Вся книга построена на параллелях и сравнениях, не всегда точных, не всегда удачных, но всегда говорящих о симпатии писателя к Советскому Союзу. И причина наших

недостатков в интерпретации Фейхтвангера звучит не обвинением, но советом друга.

Естественно, что взгляды Фейхтвангера, человека, стоящего еще на позициях мелко-буржуазного, общечеловеческого гуманизма, порой резко расходятся с нашей советской точкой зрения на те или иные факты и события, но это не снижает художественной ценности книги, в основном правдиво описывающей дела и дни Страны Советов.

„Ex Oriente lux!“ — гласит древняя пословица.

И Фейхтвангер взял с собой частицу нашего советского света с тем, чтобы в потемках Запада донести до тысяч людей слово правды о нашей Родине.

В этом огромная заслуга книги. Наш читатель легко найдет и отметит политические ошибки автора, проистекающие от его тенденциозной „независимости“ от классов и идеологий. И с этими коррективами это будет хорошим рассказом о делах и днях, буднях и праздниках советского народа.

В. Епишин

„НЕ ЖЕЛАЮ, И НЕ БУДУ“

1 декабря редакция газеты ОФ II курса „Молодой большевик“ вывела из состава редколлегии тов. Г. Донского за безобразное отношение к работе.

Донской сорвал своевременный выпуск очередного номера сатирического листка газеты и отказался участвовать в выпуске следующих номеров. Он заявил:

„Не желаю и не буду. Я приступил к работе, когда у меня было желание, а теперь его у меня нет. И вообще я не комсомолец и не член профсоюза. Поэтому я могу делать все, что мне заблаго-

рассудится, так как я ни перед кем ответственности не несу.

Тов. Донской забыл, что звание советского студента неотъемлемо от звания общественника. Мы должны стать советскими инженерами — передовыми в технике и общественной жизни.

Редакция газеты „Молодой большевик“ требует, чтобы гр. 263 разобрала поведение Донского и осудила его, как антиобщественное.

По поручению редакции газеты „Молодой большевик“ Мовшович, гр. 226

ЕЩЕ РАЗ О ПРАЧЕЧНОЙ

В прачечной Флюговского студгородка творятся возмутительные дела. Срок стирки белья удлинился до 12 дней, но фактически и этот срок не выдерживается, и белье почти всегда задерживается еще на 3—4 дня.

В стирке белье рвет, возвращают плохо отстиранным, а зачастую и просто с грязными пятнами. Заметив хотя бы небольшую дырочку на белье и желая снять с себя ответственность, при приемке белья в квитанциях пометают: „рваное“.

Дело дошло до того, что в некоторых случаях в квитанциях пометают: „грязное“. При такой пометке прачечная желает, очевидно, освободиться от обязанности вернуть белье чистым.

Мое белье в прачечной вообще пропадало. Его надо поискать по городу — заявили мне в раздаточной.

Случай со мной не единственный. Такое положение недопустимо где бы то ни было, а в особенности там, где оно мешает нормальной работе студентов.

Администрация института обязана решительными мерами прекратить творящиеся безобразия.

К. Ладыгин

ОТ РЕДАКЦИИ. Вопрос о безобразиях в прачечной студгородка поднимается уже не первый раз. Мы надеемся, что тов. Григорьев даст, наконец, ответ по существу творящихся в прачечной безобразий.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

22 декабря 1937 г. в 6 часов вечера в аудитории 218 Главного здания состоится

ПЕРВОЕ ЗАНЯТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРУЖКА

Руководит кружком поэт Вс. Рождественский

Приглашаются все желающие. Ред. „Индустриальный“

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ

ХОРОШИЙ ПОЧИН

13 декабря 1937 г. декан инженерно-физического факультета профессор Евгений Леопольдович Николаи — старший преподаватель физкультуры собрали актив физкультурников факультета, чтобы обсудить самостоятельную работу по физической культуре на факультете.

Профессор Е. Л. Николаи в своем выступлении сказал, что физическая культура го-

товит студентов к труду и обороне и поэтому подобные мероприятия по физической культуре имеют большое политическое значение.

Внимание проф. Николаи к вопросам физического воспитания студенчества является исключительно важным фактором в налаживании данной работы и было встречено активом физкультурников с большим энтузиазмом. В. Р.

СУРИКОВ

(К выставке картин В. И. Сурикова в Русском музее)

В 1848 году в далеком Красноярске родился великий русский художник-живописец Василий Суриков. Ему довелось прожить вторую половину XIX в. и начало XX. Он видел реформу 1861 года, революцию 1905 г. Смерть косила его в 1916 г., накануне Великой Социалистической Революции.

Говорят, да и сам Суриков утверждал это, что политическая жизнь, проблемы современности его не интересовали.

И впрямь, все произведения художника — от „Утра стрелецкой казни“ до „Степана Разина“ — поднимают исторические темы, но прошлое Суриков писал с настоящего и исторические темы списывал с живых людей. Боярыню Морозову она жила в уральской начетнице, рыжего стрельца из „Утра“ — в могилышке, юродивого из „Боярыни“ он писал с нищего, сидящего на снегу. От прогрессивных течений современности художник стоял в стороне. Черпать вдохновение в затхлой атмосфере послереформенной Руси он не мог. Однако судьба русского народа, его героика, его национальная история, его внутренняя сила — влекли его к себе. И Суриков становится певцом народной силы.

Как мастер, Суриков был к себе чрезвычайно требователен. Свои картины он писал годами, в то время как другие художники того времени (Айвазовский и др.) писали в год несколько полотен. Прежде чем остановиться на каком-либо образе, художник делал множество эскизов, зарисовок. Решив написать переход

Суворова через Альпы, он сам отправляется в Швейцарию, сам лезет в горы, сам спускается по снежным склонам.

С творчеством Сурикова — этого величайшего русского художника-живописца советская молодежь должна быть знакома. Сейчас есть все возможности к этому — в прекрасных залах Русского музея сконцентрированы все произведения Сурикова.

Надо учесть, что обычно Сурикова можно найти в нескольких местах: в Русском музее, в Третьяковской галерее и т. д. А тут он собран весь. Картины систематизированы и расположены в хронологическом порядке.

Вот первое большое полотно художника — „Утро стрелецкой казни“. На фоне собора Василия Блаженного, у лобного места толпа провожает стрельцов, которых Петр велел казнить. Художник не хочет анализировать, кто прав — Петр, борющийся с варварством варварскими методами, или стрельцы, тянущие Россию вспять, но художник явно симпатизирует народному духу, народной неукротимости. Рыжий стрелец перекликается с Петром. Петр — царь и он дан Суриковым бледно. Стрелец связан с народом. Лицо его полно воли. Другая фигура — молодой стрелец, которого ведут на виселицу. Видна его спина — мощная, сильная, мужицкая. В картине нет крови, Суриков иными путями достигает воздействия — зритель чувствует напряженность последней минуты.

В следующем зале знаменитая картина — „Боярыня Морозова“.

Вы — неискушенный зритель, вы не копаетесь в деталях мастерства, вам не важно, как художник достигает передачи движения — диагональю или иначе, но вы живо ощущаете, что движение в картине есть, что сани едут, оставляя следы на талом снегу. А мальчик, бегущий сзади — как живой: у него характерно подогнута нога, он так естественно захватывает руку. Фигура боярыни Морозовой — этой „черной вороны на белом снегу“ — выразительна до крайности. Вы запоминаете, желаете ли того или нет, бледное, энергичное, аскетическое лицо представительницы религиозного раскола XVII века. И тут же вы видите юродивого, сидящего на снегу, толпу, сочувствующую Морозовой, и омерзительного попа, хохочущего вслед саням.

Затем вы переходите к „Покорению Сибири Ермаком“, затем к „Переходу Суворова через Альпы“.

Здесь вас прежде всего поражает динамичность. Чудится, что вот этот, летящий стремглав вниз по склону горы солдат сможет перемахнуть через золоченную раму картины и окажется здесь, на паркете полу, около вас.

И, наконец, — последняя крупная картина Сурикова „Степан Разин“.

Это логично, что, пройдя через ряд этапов, художник обратил к подлинно-народной героике. Но Суриков этого периода уже не прежний, полный сил и уверенности. Степан Разин им показан один, в раздумье... Его не окружают боевые полчища, как раньше предполагал это сделать художник... На „простор речной волны“ выплывает один струг „Стеньки-думы мирской“.

Много, очень много интересного найдет наша молодежь на этой выставке!

М. Лин